

УДК 811.1 И'373.2

ББК 81

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ:
ПЕРВИЧНОЕ И ВТОРИЧНОЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

PROPER NAMES: PRIMARY AND SECONDARY NOMINATIONS

A. P. Babushkin

Voronezh State University

Поступила в редакцию 15 июня 2019 г.

Аннотация: статья посвящена анализу имен собственных в сатирических рассказах известного американского писателя XIX в. Эдгара По и их переводов на русский язык. Исследуются две категории имен собственных: антропонимы и топонимы, имеющие свою специфику. «Внутренняя форма» этих имен отражает характеристики, присущие героям рассказов, либо городам и городкам, населенным ими, т. е. изучаются «говорящие – за себя – имена». Автор статьи ставит перед собой цель разгадать технологию создания закодированного имени по его «строительным элементам» в тексте оригинала и установить, каким образом переводчик формирует аналог «говорящих имен» так, чтобы новообразование «цепляло» идею английского онима. Эти два параллельных процесса могут квалифицироваться как двусторонняя языковая игра мастеров слова, разделенных языками и временем. Определены несколько способов решения переводческих задач: моделирование «внутренней формы» имени в тексте перевода по образцу антропонима (или топонима) в тексте оригинала; подбор русскоязычного онима, содержащего равное количество слогов с английской языковой единицей и дублирующего ее рифмованный характер; замена английских «именных» рифмовок на русские без раскрытия их «внутренней формы». Важно сохранить подтекст антропонимов и топонимов – продуктов фантазии Эдгара По.

Ключевые слова: Эдгар По, сатирические рассказы, идея, разгадка, перевод, антропонимы, топонимы, «внутренняя форма», двусторонняя языковая игра, технология моделирования, подбор, замена рифмовок.

Abstract: the article analyses proper names contained in satirical stories by the famous XIX century American writer Edgar Poe and their translations into Russian. Two categories of proper names are researched: anthroponyms and toponyms having their own properties. These names' inner forms reflect characteristics pertaining to the stories' personages or towns and cities inhabited by them, i.e. "speaking-for-themselves-names" (in other terms: meaningful words) are investigated. Our aim is to solve the puzzle of the architecture of the "speaking names" in a way according to which a newly formed construction clings to the idea incorporated into the English onym. These parallel processes are qualified as two-sided language play between the literary masters separated by languages and time. Several means of fulfilling the translators' task are determined: modeling of Russian anthroponyms' (or toponyms') inner forms according to the pattern of their original counterparts; choosing a Russian name containing the equal number of syllables and rhymes compared to the English version; changing English rhymes for Russian ones without revealing their inner forms. It is important for a translator to preserve a satirical context of anthroponyms and toponyms – the products of Edgar Poe's fantasy.

Key words: Edgar Poe, satirical stories, idea, guess, translation, anthroponyms, toponyms, inner forms, two-sided language play, name's composition architecture, modeling choice, changes of rhymes.

На протяжении нескольких столетий продолжают соревноваться в вербальных играх между мастерами слова, разделенными языками и временем. Одна

из соревнующихся сторон, лишенная естественной возможности знать другую, дает миру примеры словотворчества на своем родном языке, а ее виртуальные визави пытаются реорганизовать их средствами

© Бабушкин А. П., 2019

своего языка, занимаясь по сути вторичными словотворчеством.

Под этим термином имеется в виду создание новых языковых единиц, требующих от человека, взявшегося за перевод исходных номинаций, особой изобретательности, поскольку надо предложить читателю новообразование, не менее оригинальное, чем вербальный конструкт по первоначальной своей задумке, но в то же время «цепляющий» его смысл.

Люди, владеющие только одним языком – родным – и читающие произведение в переводе, не понимают словотворческий характер той или иной лексической единицы, и только билингв, сопоставляя текст оригинала с текстом перевода, способен оценить мастерство писателя и искусство переводчика, только он отдает дань развернутой в обоих случаях языковой игре.

Настоящая статья посвящена анализу переводов на русский язык номинаций – результатов словотворчества – в рассказах классика американской литературы XIX в. поэта и новеллиста Эдгара По. Владелец поэтического таланта Эдгар По одновременно известен как родоначальник детективного жанра англоязычной литературы, но он в равной степени владел пером едкого сатирика, заслужив характеристику писателя, сблизившего трагизм и пугающую шутку, часто возводимую в степень фарса [1, с. 4].

В качестве упомянутых выше новообразований интересно, на наш взгляд, изучить способы передачи средствами русского языка «говорящих» антропонимов и топонимов в произведениях Э. По. Предпринимаются попытки найти разгадки сотворенных его фантазией имен и оценить усилия по представлению этих имен на другом языке в том же «игровом» ключе, что и в тексте оригинала.

Если передавать транслитерацией имена и фамилии действующих лиц в рассказах с сатирическим подтекстом, и тем же способом – названия населенных пунктов – городов и городков, их завуалированный смысл останется «вещью в себе».

Об этом, в частности, говорит Н. А. Фененко, размышляя о несостоявшемся переводе на французский язык имен героев комедий Н. В. Гоголя «Ревизор», в которой все имена собственные выполняют важную эмоционально-оценочную функцию. При этом ученый удачно ссылается на цитату из «Лекций по русской литературе» В. В. Набокова: «Они словно маски, надетые на лица персонажей» [2, с. 59]. Однако на фоне «чужих» декораций «маски» превращаются в ничего не значащие, на чужой лад звучащие фамилии.

По словам Ю. А. Рылова, антропонимы – вообще яркий пример непереводаемости [3, с. 119], но в tomto и заключается искусство перевода, чтобы переступить границу невозможного.

Перейдем непосредственно к анализу языкового материала.

В рассказе Э. По *Diddling Considered as One of the Exact Sciences* («Надувательство как точная наука», пер. И. Бернштейн) текст объявления о выгодных вакансиях, для получения которых требуется денежный залог (в этом и заключается мошенничество!) подписан владельцами несуществующей фирмы с рифмующимися фамилиями *Bogs, Hogs, Logs* и *Frogs* (где в буквальном смысле своих значениях: *Bog* – «болото», *Hog* – «свинья», *Log* – «бревно», а *Frog* – «лягушка»). Однако переводчик не пошел по пути передачи фамилий от значений слов, лежащих в их основе, а дал свою версию имен: *Кошкью, Вошкью, Печкью* и *Лавачкью*, а улицу, на которой располагалась «дугая» контора – *Dog-Street* – получила название *Сучкью-стрит*. Во-первых, здесь выдерживается рифмованный характер имен, а во-вторых, сохраняется несомый ими юмористический эффект.

В другом варианте перевода (автор М. Энгельгардт) *Bogs, Dogs, Logs, Frogs* передаются как *Босу, Косу, Носу, Шмосу*. В то время как *Dog-Street* транслитерируются с прицелом на то, что составные части названия улицы понятны русскоязычному читателю. Несложно увидеть, что в обоих случаях переводчикам удастся вербализовать насмешку над простаками – потенциальными жертвами плутовства, которая имплицитно в английских именах.

В русской версии рассказа *The Literary Life of Thungum Bob, Esq* («Литературная жизнь Каквас Там, эсквайра», пер. М. Юрновой), высмеивающего названия и содержание бездарных журналов и их ничемных сотрудников, наблюдаем следующие трансформации: *mademoiselle Cribalittle* (от англ. *crib* – «списывать тайком», *a little* – «по мелочам») принимает вид мадемуазели *Плагуатон*, *miss Fibalittle* (от англ. *fib* – «неправда», «выдумка», «ложь») в союзе с прилагательным *a little*, написанным слитно, преобразуется в *Фальшивочку*, *Squibalittle* (где *squib* – «клеветническое сочинение с оскорбительными нападениями» и *a little* в том же значении, что и в предыдущих случаях) переводится как миссис *Пасквилянтка*.

Сам же главный герой повествования *Mr. Thungum Bob* (в англ. языке *thungum* – «слово вместо имени, которое не можешь вспомнить», приблизительно равно выражению «*Как бишь его?*») по-русски именуется слитно представленным «Каквас», а вместо имени *Bob* следует «фрагмент» одноименной русской фразы «Как вас там?» – «Там», что в результате создает имитацию фамилии и имени персонажа: «*Каквас Там*».

Новелла *Some Words with Mummy* («Разговор с мумией», пер. И. Бернштейн) выводит на первый план мумифицированного древнеегипетского графа *Allmistakeo*, для имени которого найден русскоязычный

аналог – *Бестолково*. Антропоним *Allmistakeo* создан не по шаблону английских имен и фамилий – на иностранный манер, то же самое можно сказать и о его переводном эквиваленте, в основу которого заложено понятие глупости и невразумительности, схожее с внутренней формой оригинального онима.

Особого внимания требует рассказ *The Devil in the Belfry* («Черт на колокольне», пер. В. Рогова). В нем предметом осмеяния становится рутинный быт немецкого городка, покой которого нарушается появлением на колокольне нечистого со скрипкой.

Автору статьи пришлось заняться разгадкой фамилий действующих лиц повествования, ученых-этимологов, которые в тексте новеллы занимались происхождением топонима *Vondervotteimittis*, городка, населенного любителями квашеной капусты и башенных часов. Решение проблемы оказалось проще, чем представлялось в начале из-за громоздкости именования. *Vonder* – первый слог в названии города – это искаженное английское *Wonder* – «хотелось бы знать», за которым следует «немецкое» *What time it is?* – «который час?». В русском варианте данный населенный пункт получил название «*Школькофре-мен*», придающее топониму немецкий колорит.

Обратимся к именам ученых-этимологов, по-своему толковавшим данную номинацию. Фамилия первого из них *Grogswig* – и, если *wig* похоже на окончание немецкого имени, например, *Ludwig*, а английское *grog* – «напиток из рома или коньяка и горячей воды с сахаром», то это вполне оправдывает переводческое «*Шнапстринкен*», производное от немецких слов *shnaps* и *trinken*.

Трудную задачу представил антропоним *Kroutaplenty*, где *Krout* – искаженная форма английского существительного *krout* – прозвище выходца из Германии, а *plenty* – нечто, представленное в большом количестве. *Kroutaplenty* значит в русском переводе как *Тугодум*, в виде своеобразного реверанса немецкому этносу.

По нашей догадке *Stuffundpuff* следует разложить на две составляющих: *stuff* – «хлам», «чепуха» и *puff* – «дутая реклама», «незаслуженная похвала», соединенных немецким *und* (союзом «и»), что в итоге дает антропоним *Сорундвздор* – читай: Сор-и-вздор.

Gruntalguzzel – также составная номинация, в которой *grunt* – «хрюканье», «хрюкать» (ср. с немецким *grunzen* в том же значении), *al* – ничего не значащее буквосочетание, служащее в качестве скрепы, *guzzle* – «жадно глотать», (от англ. *guzzle* – «обжора»).

Синтез этих компонентов объективируется средствами русского языка в виде универба *Штафненхрюкен* (теперь уже от английского *Stuff* в другом его значении: «материал», «наполнитель некой емкости»). Оно и понятно: ненасытный, прожорливый человек набивает чрево, подобно одомашненному вепрю.

Dunderguts – имя, некоторым образом связанное с предыдущим конструктом, распадающимся на *Dunder* (ср. с англ. *thunder* – «гром») и *guts* – «кишки», которые в своем единстве образуют сотворенный переводчиком антропоним *Брюхенгром*.

Наконец, последний из ученых мужей, названный именем собственным *Blunderbuzzard* апеллирует к слову *buzzard* – «стервятник», в переводе – *Бандерстервин*, тогда как *blunder* – производное от *blund* – «бесстрастный», остается не переведенным.

В рассказе *Three Sundays a Week* («Три воскресенья на одной неделе», пер. И. Бернштейн) характер дядюшки главного героя определяется его фамилией, также искусно образованной – *Mr. Rumgudion*. Разводя и эту номинацию по ее составным частям, получаем *rum* – в значении «чудак» и искаженное от *grudge* (с пропуском второй буквы этого слова): «неохотно дающий, одалживающий что-то» – прием, позволивший переводчику вывести на авансцену события мистера *Скупердэя* (антропоним – абсолютно не нуждающийся в комментариях).

В том же рассказе встречаем мистера *Double L. Dee*, фамилия которого восходит к сокращению *LLD* (отсюда – двойное *L* и латинская буква *D* – в значении «доктор права»). В этом случае переводной аналог идет вразрез с реноме столь почетного ученого звания. *Double L. Dee* передается на русский язык как *О'Болтус*, где *оболтус* – «дурак», «бездельник».

В новелле *Businessman* («Делец», пер. И. Бернштейн) в духе злой сатиры описывается хроника предпринимательской деятельности мистера *Путера Профита* (*Peter Profit*). *Профит* – тоже говорящая фамилия в ее английском звучании. На русский язык *profit* переводится как «прибыль», «польза», «выгода». Исполняя роль «ходячей рекламы», «бизнесмен» *Профит* выставляет счет за оказание услуг портняжной мастерской в лице ее владельцев с именами *Cut* и *Comeagain* (в переводе – *Крой* и *Шил*, хотя *Comeagain* – *come again* – буквально означает «приходите снова!»). В переводе М. Энгельгардта речь идет о господах *Крой* и *Выкрой*.

В рассказе появляются еще два героя: *Snap* и *Gruff* (*Snap* – «делать что-то очень быстро», в переводе *Скок* и *Gruff* – «грубить», в переводе – *Груб*).

Детективная история под заголовком *Thou Art the Man* («Ты еси муж сотворивший сие» пер. Е. Суриц), переносит нас в город *Rattleborough*, где *Rattle* – «шумный», *borough* – «городок», что по-русски звучит в виде топонима *Сыр-Борро* (ср. с русским: «Сыр-бор») и знакомит нас с его обитателями, героями повествования: мистером *Shuttleworthy* и его «другом» с фамилией в виде скрытой насмешки *Goodfellow* (букв. «хороший парень») – коварным преступником.

Первый персонаж получает в переводе Е. Суриц фамилию *Кукиш*. Пожалуй, это единственный случай, когда в варианте антропонима находит отклик не «материя» оригинального имени, а идея всего рассказа. *Shuttle* – «челнок» – как существительное или образованный способом конверсии глагол – «курсировать между двумя населенными пунктами», а *worthy* – «достойный», «сему подобающий». С другой стороны, *Кукиш* апеллирует к русскому выражению «Получить кукиш с маслом» значит «не получить ничего». И действительно – хитроумный убийца, наделенный не без иронии именем *Goodfellow* («старина Честен») не получает вождельного богатства и в устрашающей концовке рассказа находит лишь свой бесславный конец.

В данной истории есть еще один герой – *мистер Нипенни* – бедный племянник *Кукиша*, на которого *старина Честен* «переводит стрелки» (в оригинале – *pennyfeather* – также составное имя: *penny* – мелкая денежная единица, *feather* – от «перо» – «нечто мелкое», «незначительное», «пустячное»).

Венчают рассказ имена поставщиков ящика, содержащего не бутылки с обещанным вином, как ожидал «старина Честен», а мертвое тело самого *Кукиша*. И вновь – это краткосложные, рифмующиеся между собой антропонимы: *Hoggs, Frogs, Bogs*, передаваемые на русский язык «говорящими фамилиями» – *Клопс, Снобс и Гробс*.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Человек, взявшийся за анализ перевода английских антропонимов и топонимов в произведениях американского писателя Э. По на русский язык, сталкивается с двумя параллельными задачами. Первая из этих задач заключается в разгадке приемов, по которым эти номинации создаются в авторских текстах (иногда по своему характеру процесс разгадки равен процедуре занимательного расследования). Вторая задача, не менее сложная, состоит в способах передачи онимов на русский язык, а именно в выявлении переводимых аналогов своеобразной «сцепки» с говорящими номинациями.

Определено, что наиболее частный случай – это передача «внутренней формы» англоязычного имени средствами русского языка (практически один к одному): *miss Fibalittle* – *мадемуазель Фальшивочка*, *Squibalittle* – *миссис Пасквилянка*, оформленные согласно законам морфологии русского языка. Однако нельзя не упомянуть и другие способы передачи: подбор переводной номинации с идентичным количеством слогов и соответствующей рифмовкой: *Hogs, Frogs, Bogs* – против *Клопс, Снобс, Гробс*, либо просто рифмующиеся между собой смешно звучащие онимы: *Bogs, Hogs, Logs, Frogs* – против *Кошкью, Вошкью, Печкью, Лавочкью* или *Босу, Косу, Носу, Штмосу*.

Оба параллельных процесса, по мнению автора статьи, имеют характер языковой игры и в тексте оригинала, и в тексте перевода они отмечены юмором, иронией, а иногда и резким сарказмом.

Наша задача заключалась в понимании «внутренней формы» оригинальных номинаций и способов дублирования их эмоционально-оценочных коннотаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фененко Н. А.* «Ревизор» по-французски: «непереводимое в переводе» или «непереведенное переводчиком?» / Н. А. Фененко // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. трудов. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. – Вып. 8. – С. 50–60.
2. *Рылов Ю. А.* Антропонимы и проблемы перевода / Ю. А. Рылов // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. трудов. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. – Вып. 10. – С. 118–130.
3. *Зверев А.* Вдохновенная математика Эдгара По / А. Зверев // Э. По. Избранное: сб. на англ. яз. – М.: Радуга, 1983. – С. 7–28.

ИСТОЧНИКИ

1. Надувательство как точная наука / пер. И. Бернштейн // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 321–332.
2. Жульничество как одна из точных наук / пер. М. Энгельгардта // *По Э.* Рассказы / Э. По. – М.: Мир книги, 1998. – С. 273–281.
3. Литературная жизнь Какваса Тама, Эксквайера / пер. М. Урнова // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 413–434.
4. Разговор с мумией / пер. И. Бернштейн // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 440–458.
5. Черт на колокольне / пер. В. Рогова // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 94–102.
6. Три воскресенья на одной неделе / пер. И. Бернштейн // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 221–228.
7. Делец / пер. И. Бернштейн // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 144–154.
8. Деловой человек / пер. М. Энгельгардта // *По Э.* Рассказы / Э. По. – М.: Мир книги, Литература, 1998. – С. 241–243.
9. Ты еси муж, сотворивший сие / пер. Е. Суриц // *По Э.* Убийство на улице Морг / Э. По. – М.: Правда, 1987. – С. 373–386.

REFERENCES

1. Fenenko N. A. «Revizor» po-frantsuzski: «neperevodimoe v perevode» ili «neperevedennoe perevodchikom?» [“Inspector” in French: “Non-translatable in translation” or “Not-translated by a translator”]. *Sotsiokul'turnye problemy perevoda: sb. nauch. tr.* Vyp. 8. Voronezh: VGU, 2008. P. 50–60.

2. Rylov Y. A. Antroponimy i problemy perevoda [Anthroponyms and the problems of translation]. *Sotsiokul'turnye problemy perevoda: sb. nauch. tr.* Vyp. 10. Voronezh: VGU, 2012. P. 118–130.

3. Zverev A. Vdokhnovennaya matematika Edgara Po [Inspired mathematics of Edgar Poe]. E. Po. *Izbrannoe*. Sb. na angl. yazyke. Moscow: «Raduga», 1983. P. 7–28.

SOURCES

1. Diddling Considered as One of the Exact Sciences // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 338–394.

2. The Literary Life of Thingum Bob, Esq. // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 465–477.

3. Some Words with a Mummy // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 503–515.

4. The Devil in the Belfry // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 186–191.

5. Three Sundays a Week // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 290–295.

6. The Business man // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 234–239.

7. Thou Art the Man // Edgar Allan Poe. *Selected Works*. N.Y.: Gramercy. 1985. P. 455–464.

Воронежский государственный университет

Бабушкин А. П., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Voronezh State University

Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor, Head of the English Language for Humanities Department

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru